

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)

Металлургические предприятия Колывано-Воскресенского горного ведомства: нереализованные планы территориального расширения в 1750-е гг.

A.V. Kontev

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Metallurgical Plants in the Kolyvan-Voskresensk Mining District: Unrealized Plans for Territorial Expansion in the 1750s

A.V. Kontev

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

На основании документальных и картографических источников, хранящихся в центральных и региональных архивах, изучены проекты расширения сети металлургических предприятий в Колывано-Воскресенском горном ведомстве. После перехода алтайских металлургических заводов в ведение императорского Кабинета на протяжении еще около 20 лет единственными предприятиями, на которых добывалось алтайское серебро, оставались Колывано-Воскресенский и Барнаульские заводы, построенные еще Демидовым. Нехватка лесных массивов в районе расположения полиметаллических месторождений заставила горные власти искать места для новых предприятий вдалеке от алтайских рудников. Среди мест, намеченных под заводы в 1750-х гг., значились реки Бобровка, Барнаулка, Каракан, Бердь и Нижний Чингис. Несмотря на то, что почти ни один из проектов не был реализован, изученные материалы позволяют понять пути развития горного дела на юге Западной Сибири во второй половине XVIII в. На основе карт 1740–1750-х гг. автором отмечены места для новых предприятий, намеченные алтайскими горными специалистами. Данная реконструкция показана на специально созданной исторической карте, которая публикуется в данной статье.

Ключевые слова: Колывано-Воскресенские заводы, Алтай, горно-металлургическое производство, карты.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-15

Вопрос о необходимости возведения в Верхнем Приобье новых металлургических заводов был поставлен властями уже в момент передачи предприятий в казну. Указом 1 мая 1747 г., данным императрицей Елизаветой Петровной первому начальнику

This article explores the projects of expanding the network of metallurgic plants in the Kolyvan-Voskresensk mining district. The research is based on documentary and cartographic sources stored in the central and regional archives. After transition of Altai metallurgic plants to the jurisdiction of imperial Cabinet administration, for about 20 years the only silver mining enterprises were Kolyvan-Viskresensk and Barnaul plants which were built by the Demidovs. The lack of forests in the area of polymetallic deposits forced the authorities to seek a place for new businesses away from the Altai mines. The places suggested for building plants in 1750s, included the rivers Bobrovka, Barnaulka, Karakan, Berd and Lower Chenghis. Despite the fact, that no project had been implemented, processed sources allow understanding the development of mining in the south of Western Siberia in the second half of the 18th century. On the basis of cartographic sources of the 1740s–1750s, the author outlines the places for new enterprises designed by Altai mining experts. This reconstruction is shown on a specially created historical map attached to this article.

Key words: Kolyvan-Voskresensk plants, Altai, metallurgic production, maps.

Колывано-Воскресенских заводов Андрею Беэру, предписывалось «когда умножится руд столько, что их на Колыванском, Шульбинском и Барнаульском заводах расплавить не успеть, тогда вниз по Иртышу на реках Уе и Таре обыскать удобные

места и там построить завод» [1, с. 28]. Данное положение сформулировал сам Андрей Беэр в своем рапорте, представленном царице в декабре 1745 г. после возвращения из командировки на Алтай. Отмечая недостаток лесов в районе Колывано-Воскресенского завода и основных рудников, бригадир Беэр предложил построить новое предприятие «близ Тары, где лесов на неисчислимые годы довольно, на реке Таре или Уе, где лутче место избе-ретца» [2, л. 139 об.].

Идея строительства завода близ города Тары, за 1200 километров от рудников, возникла еще в 1730-е гг., но так и не была реализована [3, с. 120–121]. Не суждено было сбыться этим планам и после взятия демидовских заводов в казну. Анализ архивных материалов показывает, что уже при Беэре все поиски новых мест под металлургические предприятия велись исключительно в границах горного ведомства.

Осенью 1749 г. по предписанию Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства пищик Иван Лешков и станочник Григорий Шикалев с крестьянином деревни Барнаульской Иваном Козловым осмотрели исток озера Песчаного в верховьях реки Барнаулки. По словам Козлова, ранее он уже предлагал маркшейдеру Пимену Старцову место на самой Барнаулке, выше своей деревни верст на пять [4, с. 216].

29 мая 1750 г. А. Беэр писал управляющему императорским Кабинетом барону Ивану Антоновичу Черкасову, что в Колыванском заводе из-за нехватки леса работают лишь 8–10 печей. Главный командир констатировал: «Более как на пять лет не надежно, а которые (леса. — А.К.) хотя и есть, но в дальном разстоянии и к стороне анкараханцов (канкарагайцев. — А.К.), где они свой промысел имеют и часто претендуют, якобы те леса и места их». Речь идет о лесах в верховьях реки Чарыш. На Барнаульском заводе, располагавшемся рядом с сосновым бором, ежедневно работало 18 печей, на которых можно было переплавить до 120 тыс. пудов серебряных полуфабрикатов (роштейн) [5, л. 43 об.–44]. В этом рапорте Беэр предполагаемым местом строительства завода называл реку Бобровку: «Я с ассессором Христиани отбыл... для осмотру реки Бобровки для построения на ней впредь заводу вместо Колыванского» [6, л. 47; 7, л. 142–144].

Иван Черкасов согласился с Беэром и 17 декабря 1750 г. посоветовал ему «для збережения к рудникам лесов Колыванский завод действием остановить, а вместо онаго к плавке руд учредить Барнаульский завод». По его подсчетам, на главном предприятии горного ведомства можно переплавлять до трехсот тысяч пудов руды. Вместе с тем глава Кабинета предложил рассмотреть вопрос о возмож-

ности «построить пристойной величины завод около Чауского или Берского острогу, где места выше барнаульских, воздух чище и здоровее». Для этого предписывалось осмотреть северные районы Колывано-Воскресенского ведомства и представить чертеж с указанием перспективных мест строительства [8, л. 1 об.].

Андрей Беэр не успел реализовать этот замысел, поскольку весной 1751 г. заболел и в июне умер. К этому времени из прежнего руководства алтайскими заводами осталось лишь два специалиста — управляющий Барнаульским заводом Самуэль Христиани и руководитель Колыванским предприятием Иоганн Улих. Заместитель Беэра Андрей Порошин еще до смерти генерал-майора отбыл с караваном серебра в Санкт-Петербург и оставался там десять лет. В 1754 г. на Алтай из Екатеринбурга прибыл Густав Ульрих Райзер, которому специально поручалось принять участие в возведении нового завода. Однако реальной помощи в поиске мест и возведении завода Райзер не успел оказать, поскольку умер в 1756 г. [9, л. 144; 10, л. 221].

Работу по поиску мест для возведения новых предприятий возглавил С. Христиани, который весной 1752 г. вместе с геодезистом П. Старцовым, плотинным мастером Романом Латниковым и другими мастерами ездил в ведомство Чаусского острога (современный город Колывань Новосибирской области). В рапорте Христиани, направленном в столицу 20 апреля, значится четыре места:

Первое место определили «повыше Берского острогу на реке Каракан в Завьяловой деревне», напротив двора крестьянина Ивана Плотникова [8, л. 1–12]. По оценке специалистов, на этом месте обилие лесов и воды позволяло построить завод с двенадцатью водоналивными колесами. Второе место нашли на р. Нижней Чингиске, в 60 верстах к югу от предыдущего участка. На картах эта река называется также «Большой Чингис», она впадает в Обь недалеко от села Чингис (современная Новосибирская область). Как сообщается в рапорте, на месте будущего завода на соснах сделали зарубки. Здесь река позволяла возвести меньший завод, действующий от девяти колес. Еще два участка подыскали в двадцати верстах от Барнаульского завода на уже обследованной ранее реке Бобровке. Первое место располагалось недалеко от деревни Забегаловой (1,5 версты от устья), второе — в трех верстах выше деревни, а «от устья будет в четырех верстах в четыреста семидесяти восьми саженьях». На Бобровке можно было построить самый большой завод, превосходящий даже Барнаульский, на котором действовало бы 21 колесо.

По результатам поездки Пимен Старцов в июне 1752 г. составил чертеж, в котором отмечены

как названные Христиани места, так и дополнительные [11, л. 6]. На Каракане — в двух с половиной верстах от устья «при нижнем конце деревни Завьяловой, где мельница томского посадского, живущего в деревне Атамановой, Зверева. При котором месте имеет быть плотина длиной от берега до берега 40 сажен... вышиной плотина может быть до $4\frac{1}{2}$ сажени от фундамента речки». Место на речке Чингиске «к строению для небольшого завода хотя и удобное, — говорится в пояснении к чертежу, — только оно за тем мерою оставлено, что в одном Караканском бору... где усмотрено к строению завода место первое, и способнее быть может». Про места на реке Бобровке в экспликации написано, что на первом участке «при деревне Забегаевой» можно построить плотину длиной 121, вышиной $3\frac{1}{6}$ сажени, при том что сама речка Бобровка шириной пять с половиной саженей с берегами вышиной в две сажени. Четвертое место, отмеченное в пяти верстах выше от устья по течению Бобровки, признано «к строению завода удобнее», поскольку здесь плотина могла иметь 140 сажен длины (около 300 м) при высоте 4 сажени $\frac{3}{4}$ аршина (8,5 м). Участок, который не был назван в рапорте Христиани, располагался там, «где заводитца близ Бердского острогу винной завод кузнецкого откущика Мельникова при реке Берде вниз на правой стороне, против деревни Пименовой». Таким образом, к лету 1752 г. в горном ведомстве было выбрано пять мест под новые заводы (см. рис.).

В конце 1752 г. Канцелярия горного начальства утвердила только одно из выбранных мест — на реке Бобровке, «ибо тут место под завод пристойно». Здесь планировалось построить предприятие с 24 плавильными печами на 12 колесах. Про реки Каракан и Чингис те же специалисты дали заключение, что в них не так много воды, к тому же будущие заводы окажутся слишком удалены от уже существующих металлургических предприятий и рудников. Кроме того, сами реки не представляли собой надежных транспортных артерий: по Каракану из Оби ледом суда с рудой не могли подойти к заводу, а на речке Чингис протока, по которой могут доставлять руду, периодически засорялась песком [8, л. 12–13].

Несмотря на большую предварительную поисковую работу, приступить к возведению нового предприятия не смогли из-за отсутствия средств. Поэтому Канцелярия предложила не останавливать старейший на Алтае Колывано-Воскресенский завод, но с 1753 г. сократить его производство до шести печей. Однако даже при таком сокращении объемов плавки Колыванская заводская контора указывала, что предприятие сможет действовать только до 1757 г. [8, л. 3].

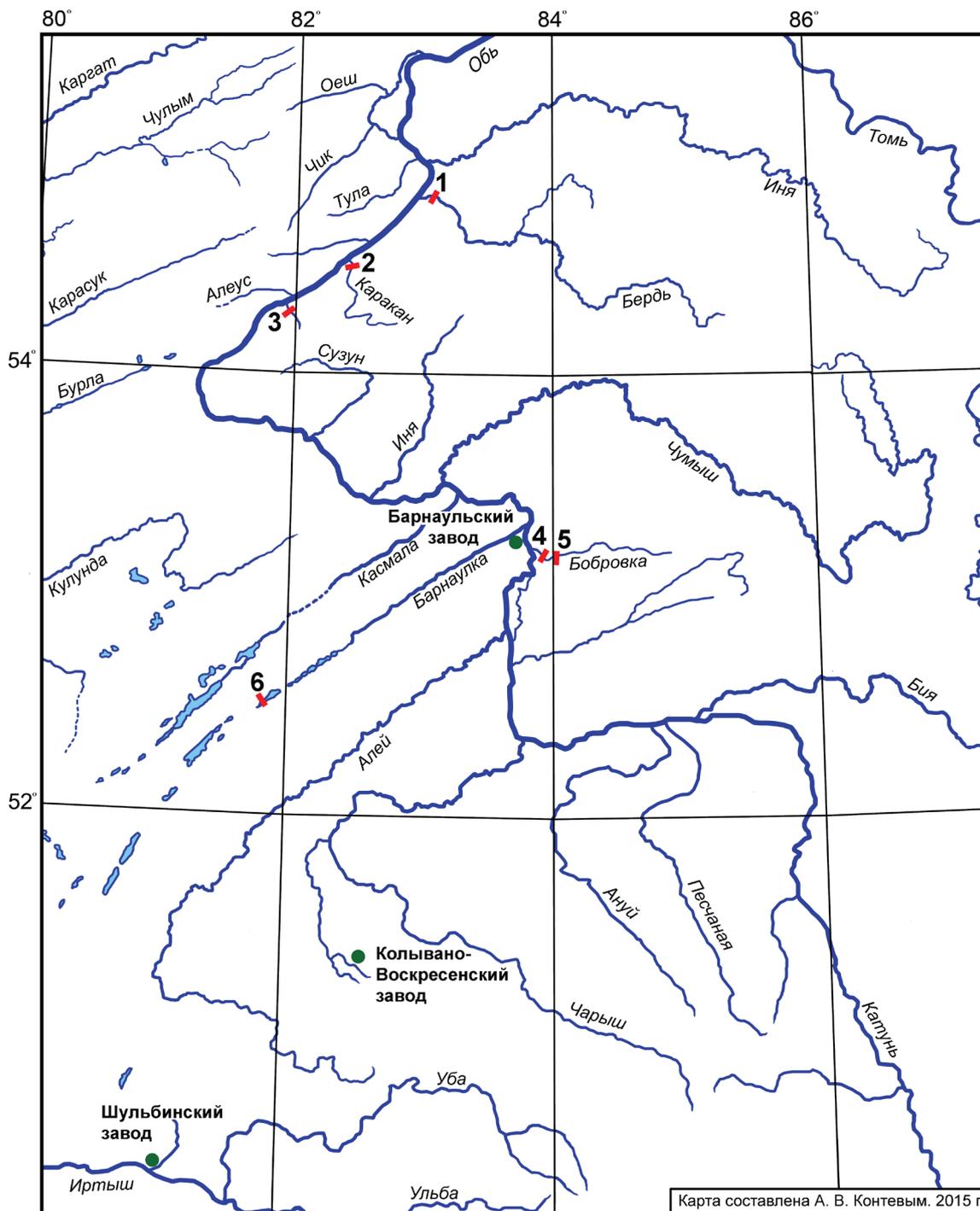
Летом 1754 г. по приказу Кабинета местные власти вновь организовали поиски мест под заводы. В июле

берггешворен Богдан Арефьев и геодезии подпоручик Пимен Старцов вновь отправились на осмотр мест [9, л. 145–145 об.]. На этот раз поиски велись по реке Барнаулке, но, вернувшись, они констатировали, что «удобных мест не отыскано». Поэтому Канцелярия горного начальства предложила Кабинету остановиться на одном из мест, выбранных два года назад. 18 октября 1754 г. из Барнаула в столицу сообщили, что «к строению же вновь завода места сысканы и сочиняется смета, а потом немедленно к полковнику Порошину посланы будут». Однако Христиани и Райзер вновь подчеркивали, что без дополнительных рабочих рук к строительству нового завода и даже к заготовлению припасов «вступить невозможно» [5, л. 49–49 об.].

По архивным данным выясняется, что в декабре 1754 г. в результате коллегиального решения горных офицеров было предложено вместо закрывающегося Колыванского завода построить предприятие на реке Каракан, недалеко от деревни Завьяловой. Окончательное решение оставалось за главным командиром заводов полковником Андреем Порошиным, который безвыездно находился в Санкт-Петербурге. «И если оным господином полковником то место к строению завода определитца и реченой завод построить велено будет, тогда к строению оногo леса, стоящие в борах по Каракану, Берде и Кашкарагаихе и Чумышу рекам нужно будут надобны», — говорилось в журнале заседания горного начальства [12, л. 244].

«План местности под строительство завода на реке Каракан» был составлен Старцовым в том же 1754 г. [13]. 7 ноября 1755 г. Порошин согласился с предложением Колывано-Воскресенского горного начальства о строительстве Караканского завода. Однако от возведения предприятия опять отказались из-за отсутствия достаточного количества средств и рабочих рук.

И местным властям, и управляющему Кабинетом было ясно, что без серьезного увеличения объемов финансирования алтайских предприятий строительство новых заводов в Верхнем Приобье невозможно. Поэтому 19 октября 1755 г. барон Черкасов поднес Елизавете Петровне доклад с предложениями о широкой программе развития горного дела на Алтае. В нем, помимо прочего, предлагалось вдвое увеличить сумму, выделяемую для содержания заводов — с 60 тысяч до 120-ти. Однако царица не стала вникать в проблемы далеких предприятий и не утвердила доклад. Через полгода, 31 мая 1756 г., с Алтая опять обратились в Кабинет с заявлением о том, что без прибавки мастеровых и крестьян невозможно не только новый завод построить, но и прежние содержать «весьма несносно и приходят [крестьяне] во изнеможение» [5, л. 50]. Черкасов 26 февраля 1757 г.

Места, выбранные под новые металлургические заводы в Верхнем Приобье в 1749–1760 гг.:
 1 — на р. Бердь у деревни Пименовой; 2 — на р. Каракан у деревни Завьяловой; 3 — на устье р. Нижний Чингис; 4 — на р. Бобровке у деревни Забегайловой; 5 — на р. Бобровке в 4,5 верстах от устья; 6 — на р. Барнаулке у оз. Песчаного

второй раз подал свой доклад царице, но и на этот раз она не «конфирмовала» (утвердила) предложения [14, л. 260]. В ноябре следующего года Иван Антонович умер, и на посту управляющего Кабинетом его заменил Адам Олсуфьев.

Несмотря на отсутствие поддержки из столицы, барнаульские власти не отказывались от идеи возведения нового предприятия, тем более, что подходил срок окончательного истощения лесов вокруг Колывано-Воскресенского завода. В октябре

1757 г. горное начальство принимает решение начать строительство Караканского завода «в деревне Завьяловой» [12, л. 244]. Причем предполагалось, что предприятие станет даже большим по размеру, нежели Барнаульский завод, возможно, сюда переедет Канцелярия горного начальства [15, л. 73]. Как сообщает М.Е. Сорокин, «предполагалось, что Караканский завод станет центром горного округа и местом пребывания Канцелярии», там намечалось построить несколько десятков печей, 640 домов, гостиный двор и прочее [16, с. 197]. В августе 1758 г. геодезии ученик Пимен Попов составил план лесов Караканского завода [17].

Однако императрица так и не соглашалась увеличить расходы на содержание своих предприятий. В этих условиях управляющий Кабинетом Адам Олсуфьев попытался решить проблему истощения лесов в Рудном Алтае без возведения нового завода. 21 августа 1759 г. он приказал закрыть Колывано-Воскресенский завод, а все производство сосредоточить на единственном предприятии на реке Барнаулке. В указе предписывалось на 1760 г. уже не заготавливать дрова для действия Колыванского завода, а употреблять на угольное жжение «все наличное, а паче негодное деревянное в том заводе... строение и заготовленной лес». «По окончании же всего того, оной завод совсем уничтожить, припасы и инструменты перевезть в Барнаульской завод», — констатировал вердикт Олсуфьева [5, л. 53].

Прошло 13 лет после того, как алтайские предприятия были взяты у наследников Демидова в государственную казну. Все эти годы Кабинет исполь-

зовал мощности, созданные частным заводчиком. Ситуация развивалась таким образом, что к началу 1760-х гг. в Верхнем Приобье у монарха мог остаться всего один Барнаульский завод. К декабрю 1760 г. на нем к 18 печам добавили шесть, на следующий год планировалось построить еще столько же. Однако дальнейшее развитие горно-металлургического комплекса не могло осуществляться без строительства новых предприятий, что требовало прямого участия императрицы.

В 1760 г. уже Олсуфьев решился представить Елизавете Петровне доклад, написанный 5 лет назад Черкасовым. Он просил царицу решить вопрос о содержании заводов, но та ответила, «что доклад сей читать ей не хочется и она полагается на усердие» управляющего Кабинетом. Однако даже управляющий личной канцелярией монарха не мог сам решить вопрос об увеличении финансирования предприятий [5, л. 56]. Поэтому через некоторое время Адам Васильевич опять обратился к Елизавете с предложениями о развитии горных заводов и просил «о письменном того доклада подтверждении». Только на четвертый раз (!) владелица заводов согласилась обратить внимание на предприятия и 12 января 1761 г. утвердила доклад [18, с. 616–624].

После этого находившийся более десяти лет в столице Андрей Иванович Порошин смог выехать на Алтай для личного руководства строительством новых предприятий. Однако ни одно из мест, выбранных алтайскими специалистами в 1750-е гг., не было утверждено. Новые заводы были построены совсем в других местах.

Библиографический список

1. Алтайские горные офицеры XVIII–XIX вв.: сборник документов. — Барнаул, 2006.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 6.
3. Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. — Барнаул, 2000.
4. Казанцев В.И. Выбор места под строительство Павловского завода // Гуляевские чтения. Вып. 1 : материалы первой, второй и третьей историко-архивных конференций. — Барнаул, 1998.
5. ГААК. — Ф. 163. — Оп. 1. — Д. 47.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 468. — Оп. 18. — Д. 61.
7. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 126.
8. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 18. — Д. 111.
9. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 173.
10. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 190.
11. РГИА. — Ф. 485. — Оп. 5. — Д. 511.
12. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 225.
13. ГААК. — Ф. 50. — Оп. 18. — Д. 2151.
14. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). — Ф. 10. — Оп. 3. — Д. 23.
15. ГААК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 366.
16. Сорокин М.Е. Горнозаводское хозяйство Кабинета в Западной Сибири в 1747–1779 годах : дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 1965.
17. ГААК. — Ф. 50. — Оп. 21. — Д. 797.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 25: 1758–26 июня 1762. — СПб., 1830.